

Наследие

Неизвестный Вернадский

К 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского

Если я не напишу сейчас своих «мыслей о живом веществе», эта идея не скоро еще возродится, а в такой форме — может быть, и никогда. Неужели я ошибаюсь в оценке их значения и новизны в истории человеческой мысли?

В.И. Вернадский.
Дневник. 29 января 1920 года

Сложна судьба талантливого человека. Еще сложнее судьба его духовного наследия. Хотя «рукописи не горят», но мысли, не переданные от учителя ученику, от человека к человеку, вянут, и надо приложить немало усилий, чтобы они снова расцвели и стали приносить плоды. В.И. Вернадский многое записал, далеко не все издал и еще меньше смог непосредственно передать своим ученикам. На то были исторические причины.

Значительно опережая свое время, он далеко не всегда находил понимание среди коллег, привыкших работать в рамках сложившихся научных дисциплин (минералы и породы — это геология, организмы — биология, а мышление — область гуманитарных наук). Но если бы только это. В обстановке идеологического террора 20—30-х годов ученому было предъявлено обвинение в «аристократическом индивидуализме и религиозно-мистическом миропонимании», чуждом марксистско-ленинской науке.¹ В 1931 г. журнал «Большевик» писал: «Под-

¹ Деборин А.М. Проблема времени в освещении акад. Вернадского // Изв. АН СССР ОМОН 1932. № 4. С. 543—569; Максимов А.А. О методе и содержании высказываний акад. В.И. Вернадского по философии // Изв. АН СССР ОМОН 1937. № 1. С. 25—37.

мена большевистской политики в науке, подмена борьбы за партийность науки либерализмом тем более преступна, что носителями реакционных теорий являются маститые профессора, как махист Френкель в физике, виталисты Гурвич и Берг в биологии; что Савич в психологии, Кольцов в евгенике, Вернадский в геологии, Егоров и Богомолов в математике «выводят» каждый из своей науки реакционные социальные теории»². Многие ближайшие ученики и сподвижники Вернадского были репрессированы; не всем удалось выжить.

Только в 1965 г. первая, хотя и опубликованная далеко не в полном виде работа В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», которую автор называл «книгой жизни», открыла дорогу мыслям ученого, хранящимся в архивах. До самого последнего времени все архивные материалы печатались с многочисленными идеологическими купюрами.

Знаем ли мы В.И. Вернадского? Долгое время нам пытались представить его как ортодоксального материалиста. Но все значительно сложнее. Естествоиспытатель широкого профиля, он всегда опирался на «эмпирические факты и эмпирические обобщения» как в науках естественных, так и гуманитарных. «Уничтожение или прекращение одной какой-либо деятельности человеческого сознания сказывается угнетающим образом на другой. Прекращение деятельности человека в области искусства, религии, философии или общественной жизни не может не отразиться подавляющим образом на науке»³. «Научная мысль,

художественное творчество — плоть от плоти человеческой личности. Можно разделить их лишь в тех случаях, когда мерилom не является свободная человеческая личность»⁴.

Ниже публикуются некоторые параграфы рабочих материалов, собранных Вернадским в папку «Мысли и наброски». Они относятся к периоду работы над «Биосферой». В них зафиксирована первая реакция на прочитанное и продуманное. Здесь больше вопросов, чем ответов. Но всегда свежая мысль, раскрывающая «лабораторию» ученого и позволяющая лучше понять его внутреннюю логику, не обремененную внешними условиями.

Жанр записей ученый определил как «мысли/афоризмы/максимы». Этот литературно-философский жанр, популярный среди литераторов и ученых XVII—XVIII вв., оказался наиболее удобным в период поиска Вернадским форм анализа глобальных планетарных процессов.

Эти материалы интересны еще и тем, что писались в начале 20-х годов, в «смутное время» гражданской войны и разрухи в России. Его оценки «духовной мысли русской общественности» представляют интерес для современного читателя.

Материалы были впервые опубликованы М.Ю. Сорокиной в недавно изданной небольшим тиражом (1000 экз.) книге «Биосфера, мысли и наброски»⁵. Составление текста для данной публикации — Г.Б. Наумова, примечания — М.Ю. Сорокиной. Нумерация параграфов сохранена по рукописи.

Г.Б. Наумов

1. В наших рассуждениях, связанных с людьми, мы, до сих пор не замечая того, нередко стоим на почве явно неправильной идеи о их тождественности-равенстве. На людей мы смотрим так, как смотрят математики на мир, построенный из совершенно тождественных атомов. Читая недавно La Rochefoucauld⁶ и главу о нем у Гюйо (Mor. Ep.)⁷, ясно видишь существование такого представления у обоих мыслителей XVII и XIX веков. Можно ли предполагать, что les passions⁸ — одинаковы по своей моральной ценности у Эпикура⁹ и придворного, у рабочего и разбойника и т.д.? Как только мы переходим в область сознания, абстрактные представления о

среднем человеке¹⁰ должны быть оставлены в стороне. Есть не один эгоизм, а разные. И моральная ценность их, как и всех других аналогичных понятий, представляет целую гамму оттенков, не позволяющих тех выводов, которые до сих пор постоянно делаются.

2. Картина мира, сведенная к энергии и материю, если мы попытаемся сейчас на нее взглянуть без предубеждения, явно не отвечает действительности. Ее не принимают уже поколениями ученые, работающие в области наук исторических, социальных, не говоря уже о философах или религиозно мыслящих. Она всегда чужда искусству. В лучшем случае к ней относятся,

² Кольман Э. Большевик. 1931. № 2. С. 74—75.

³ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 50—51.

⁴ Вернадский В.И. Дневник. Запись от 09.08.11.

⁵ Вернадский В.И. Мысли и наброски. В кн.: Биосфера, мысли и наброски. М., 2001. С. 244.

⁶ Имеется в виду чтение «Максим» знаменитого французского моралиста Франсуа де Ларошфуко (La Rochefoucauld; 1613—1680); см. записи Вернадского об этом: Вернадский В.И. Дневники: 1917—1921. [Кн. 2]: Январь 1920 — март 1921 / Сост. С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская, М.Ю. Сорокина. Киев, 1997. С. 23, 30, 46 (далее — Вернадский В.И. Дневники. 1920—1921).

⁷ Имеется в виду книга французского философа Жана Мари Гюйо (Guyau; 1854—1888) «La morale d'Épicure et ses rapports avec les doctrines contemporaines» (P., 1878).

⁸ Страдания, переживания (фр.).

⁹ Эпикур (342/341—271/270 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель философской школы в Афинах.

¹⁰ Здесь и далее курсивом выделены подчеркивания В.И. Вернадского.

как к чему-то прочному, достигнутому наиболее точными или, вернее, наименее сомнительными методами искания истины. К таким представлениям приходят физики, математики и ученые, работающие в близких областях знания — химики и астрономы. Это представление основано на вере в то, что и все другое, изучаемое в естествознании, — *и область жизни* — будет подведена к тем же проявлениям энергии и материи. Эта вера такая же, как в былое время вера в философский камень, *perpetuum mobile*, квадратуру круга, превращение металлов. Наравне с ними стоит и искусственное создание организма. И стремление ко всем этим неправильно поставленным и недостижимым задачам было плодотворно с точки зрения развития и роста науки.

До сих пор очень мало явлений жизни входили в область тех явлений, которые хорошо поддаются этому представлению о мироздании. И даже без них на наших глазах совершается величайшая революция в этой области в представлениях о неунничтожимости материи и невозможности ее создания из чего-то иного («из ничего»). Не ладно начинает быть и в области энергии. Научные представления о материи и энергии моей молодости, когда я научно вошел в круг этих идей — в 1880-х годах, — и теперешней моей мысли — 1920-х — изменились, может быть, и незаметно для каждого из нас — но изменились во всех своих основаниях.

В учении о живом веществе совершенно ясно выявляется роль человечества, в частности, и всех организмов в геохимических процессах земли. Эта роль не является случайностью, а есть такая же необходимость, как трансгрессии и колебания океанов в течение геологических периодов. Без организмов не было бы коры выветривания, существование которой может быть прослежено в течение всех геологических периодов, в архейской эре. Неразрывно с живым веществом человечество. Его геохимическое действие огромно и растет с ростом его цивилизации, т. е. его *сознания*.

Сознание человечества становится той «силой», тем фактором, который мы должны принимать во внимание, когда изучаем великий природный процесс, как должны принимать во внимание материальную среду, в которой идет этот процесс, или те формы энергии, например, всемирное тяготение, которое в них проявляется.

Но сознание — не форма материи и не форма энергии. Дуалистическое представление о мире из энергии и материи, которое пытаются свести, уничтожая материю, к более простому, может быть, должно быть еще более сложным.

Допустим, что есть энергия, материя. Материя может быть фактически приведена в связь с энергией (кванты, электроны, эфир — в разных построениях). Но в мире есть еще регуляторы энергии — сознание, та сила, которая находится в хлоропласте с хлорофитом и т.д. Духовное начало?

3. Учение о живом веществе с представлением о постоянстве количества жизни, резким различием живого и мертвого и т.д. прекрасно мирится с образными представлениями о *переселении души*. Это представление имеет [в виду] и проблему зла, значительной части ее силы.

6. У *Вовенарга* (1715—1747) в его *Réflexions et Maximes*¹¹ есть яркие мысли, может быть, выражающие средний уровень его времени.

Les grandes pensées viennent du coeur (CXXVII)¹².

Pour exécuter de grandes choses, il faut vivre comme si on ne devait jamais mourir (CXLII)¹³.

Любопытна одна из мыслей, которая составляет одно из тех бесчисленных представлений *борьбы за существование*, идеи, давно бродившей в человечестве, раньше, чем из нее сделали выводы Мальтус и Дарвин¹⁴.

«Entre rois, entre peuples, entre particuliers, le plus fort se donne des droits sur le plus faible, et la même règle est suivie par les animaux, par la matière, par les éléments, et les êtres inanimés: de sorte que tout s'exécute dans l'Univers par la violence, ... *est la loi la plus générale, la plus immuable et la plus importante de la nature etc...*» (CLXXXVII)¹⁵.

7. Наблюдая *современную жизнь развала*, поражаешься одной явной аномалией. На поверхности, у власти и во главе лиц, действующих, говорящих, как будто дающих тон — не лучшие, а худшие. Все воры, грабители, убийцы и преступные элементы во всех течениях выступили на поверхность. Они разбавили идеологов и идейных деятелей. Это особенно ярко сказывается в большевистском стане и строе — но то же самое мы наблюдаем и в кругу добровольцев и примыкающих к ним кругов. И здесь теряются идейные, честные люди. Жизнь выдвинула на поверхность испорченный, гнилой шлак, и он тянет за собой

¹¹ Здесь и далее максимы французского моралиста Люка Клапье *Вовенарга* (Vauvenargues) приводятся по изданию: *Vauvenargues L. Réflexions et Maximes*. P., 1971. Их русский перевод дается по: *Вовенарг Л.К.* Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы / Изд. подг. Н.А. Жирмунская, Ю.Б. Корнеев, Э.Л. Линецкая. Л., 1988 (серия «Литературные памятники»).

¹² Самые высокие мысли подсказывает нам сердце (*фр.*).

¹³ Только тот способен на великие деяния, кто живет так, словно он бессмертен (*фр.*).

¹⁴ *Мальтус* (Malthus) Томас Роберт (1766—1834) — английский экономист, предупреждавший, что безработица и бедность — результат избытка людей и действия «естественного закона народонаселения»; *Дарвин* (Darwin) Чарлз Роберт (1809—1882) — английский естествоиспытатель, основоположник эволюционного учения о происхождении видов животных и растений путем естественного отбора.

¹⁵ Цитируется Л.К. Вовенарг: «Сильный всегда подминает под себя слабого — это правило равно относится к государям, к целым народам и к отдельным людям, к любым тварям, одушевленным и неодушевленным. Таким образом, во всей вселенной властвует насилие, и в этом порядке вещей, который мы с некоторой видимостью справедливости осуждаем, как раз и проявляется самый общий, неизменный, изначальный закон природы» (*фр.*).

среднюю массу. Но что внутри? Жизнь моя сталкивает меня с огромным количеством людей, голос которых не слышен сейчас, — но которые являются здоровым элементом будущего. Несомненно, они есть во всех группах и во всех течениях, и в примыкающих к большевикам и к добровольческим слоям. Много из них гибнет жертвой долга и случайности, и эта гибель гораздо страшнее смерти тысяч безразличных людей или всего того шлака, который всплыл сейчас на поверхность. Но эти ростки будущего, которые не связаны ни с одним строем, дают мне ясную и глубокую надежду на быстрое возрождение. Несомненно, переживаемая революция дала большому числу и этих людей выйти на поверхность, как только создадутся условия для гибели шлака. А долго он существовать не может, т. к. он сам себя истребляет и уничтожает и скоро становится невыносимым всем.

10. Понятие *сознание* недостаточно и неудобно для выражения того явления, для которого я хочу его употребить. Мне ясно, что в природе все не может быть сведено к энергии и к материи. Как подвести к этим понятиям воздействие человека на геохимические процессы? Тут, конечно, произвольно действуют ум и воля человека, и это совместное действие при росте цивилизации — я называю ростом его сознательности. Но в меньшей степени то же самое явление наблюдается и в других процессах, связанных с живым веществом, например, то действие, которое оказывает живое вещество 1-го р. (в хлорофильных зернах). Все другие названия для этих проявлений также мало подойдут: или все окрашено религиозными и философскими [или] связанными с ними представлениями, которые еще более искажают их употребление? Таковы — душа, дух, жизненная сила. С другой стороны, свести это все на энергию и материю мы, очевидно, не можем.

14. «Pourquoi y (в природе) existe-t-il si peu de lignes droites? Pourquoi l'homme dans ses oeuvres emploie-t-il si rarement les courbes? Pourquoi lui seul a-t-il le sentiment de la ligne droite?» — *Balzac* «Lambert»¹⁶.

«Les parfums sont des idées peut-être»¹⁷ (в растениях) — *ib.*

15. Ясно, что слово *сознание* не подходит. Но также мало подходит *душа, воля, интеллекция*? Как только мы становимся на на-

учную почву — все эти слова получают другой смысл, чем в философии или религии.

Нам важно только одно: мы имеем в живой материи, как в организмах, так и в воздействии организмов в окружающей природе, явления, в частности, движения, которые не зависят целиком от материи и энергии, но еще и от чего-то другого, что не может быть сведено на энергию и материю, например, роль сознания человека в геохимических процессах.

Это как будто особая сила, способная менять — в некоторых процессах — проявление и действие энергии, но не одна из ее форм?

Никак не могу подойти к более точному выражению своей мысли.

16. Вовенарг: *Les espérances les plus ridicules et les plus hardies ont été quelquefois la cause des succès extraordinaires* (CCXXXI)¹⁸.

Si la vie n'avait point de fin, qui désespérerait de sa fortune? La mort comble l'adversité (DXIV)¹⁹ — мне кажется, это одно из немногих рассуждений о последствиях бессмертия. Это так редко пришло человеку в голову, что он не делал предположений о последствиях такого события? Интересно логически развить эти последствия.

17. Чрезвычайно важное и интересное явление в духовной области происходит, мне кажется, в русской общественности. Сейчас усиливается осознанное углубление в православную философию, если можно так выразиться. Начинают понимать тот не осознанный русским обществом процесс русской богословско-философской мысли, который шел в этой области духовной жизни человечества. Входят в сознание русского общества и старые и новые богословы и мыслители. Это совершается в момент великого изменения научной области, когда становится недостаточным старое представление о мире как механическом построении (все равно динамичном — движение или статическом — равновесие). Видно проявление еще чего-то, во многом созданного интуицией богословского и философского проникновения. Мне кажется, оно не приведет к восстановлению христианства, но может привести к новой форме религии. Вопрос другой, к чему оно приведет. Важно то, что появляется в мировой культуре, в формах проявления, теснейшим образом связанных с современной наукой и философией, впервые после великих отцов Восточной церкви первых веков христианства, независимое от еврейского, протестантского и католического богословско-философского мышления православное богословско-философское мышление. Мне говорил Зеньков-

¹⁶ Цитируется известный текст знаменитого французского писателя Оноре де Бальзака, входящий в состав «Человеческой комедии»: «Отчего в природе так мало прямых линий? Отчего человек в своих творениях так редко прибегает к линиям кривым? Отчего ему одному дано ощущение прямизны?» (фр.).

¹⁷ Возможно, запахи суть их мысли (фр.).

¹⁸ Самые безрассудные, самые немислимые чаянья приводили порою к разительным успехам (фр.).

¹⁹ Не будь у жизни конца, кто отчаивался бы преуспеть в ней? Смерть — венец наших неудач (фр.).

ский²⁰, что движение мысли в этой области было и среди новых греков. Я думаю, что такое введение нового течения важно не только потому, что оно проявит новые черты духовного проявления человечества (как русская музыка или русский роман), но и потому, что даст еще новую опору для проникновения в неизвестное, которое идет таким тяжелым и сложным путем в областях, куда еще не прошла научная мысль.

19. *Философия* всегда имеет дело с отвлеченными от реальных идей, т. е. от представлений, связанных с наблюдаемыми фактами. Поэтому все ее построения, относимые к реальным явлениям природы, являются только приближениями. Вся структура мира, построенная философией, всегда является приближенным — иногда неизбежно искаженным представлением действительности, когда мы сравниваем ее с наблюдаемой наукой природой. То же самое надо сказать и о построениях космогонических и математических, когда мы их относим к реальному миру, понимая под реальным миром мир, охватываемый научным мышлением.

Это путь, может быть, и неизбежный, часто дающий нам новое, но это путь, где царит экстраполяция со всеми ее логическими последствиями.

29. Инстинкт всегда связан с живым веществом, т. е. является выражением отношения организма к внешней живой среде. Эта мысль Бергсона²¹ у него выражена недостаточно выпукло и может быть сведена к более глубокой форме.

30. Идея о человеке как центре Природы — до Уоллеса²² уже Страхов²³ в 1850—1860-х годах. Кто еще раньше? Мне кажется, эта идея должна непременно отвечать всякой теологии чисто монистического характера (кроме буддизма?). Мир должен быть очень для них ограничен.

31. В космогонических системах мы всюду видим проникновение двух противоположных идей. Научное изучение природы дает нам очень яркое представление об устойчивости, прочности, равновесии. Так, Солнечная система, наилучше изученная, чрезвычайно прочна и устойчива. Рядом с этим представление о столкновениях, катастрофах и т.п. Откуда эта идея? Из

человеческой жизни, где с человеческой точки зрения многое зависит от «случая»? Из неполного изучения природы, как, например, появление комет? Несомненно, включение этих явлений в космогонии, т. е. в порядок Природы — является произвольной гипотезой, не вытекающей из фактов и созданной вне области изучения Природы. Может ли быть вообще «случай», как это ни странно и ни парадоксально с первого взгляда, иметь проявление в области явлений, подчиняющихся фактам больших чисел?

33. Шопенгауэр (1819) приводит очень глубокое замечание Лейбница о музыке: Музыка — *exercitium arithmeticae occultum nescientie se numerare animi*²⁴ — (Leibniz Epistolae, Chr. Kortholtus²⁵, ср. 154). Он углубляет его: «Musica est exercitium philosophicae (позже metaphysices) occultum, nescientie se philosophari animi...»; «Die Musik, abgesehen von ihrer ästhetischen oder inneren Bedeutung und bloss äusserlich oder empirisch betrachtet, nichts anderes ist als das Mittel, grössere Zahlen und zusammengesellere Zahlenverhältnisse, die wir sonst nur mittelbar durch Auffassung in Begriffen, erkennen können, unmittelbar und in concreto aufzufassen, so können wir nur durch Vereinigung jener beiden so verschiedenen und doch richtigen Ansichten des Musik uns einer Begriff von der Möglichkeit einer Zahlenphilosophie machen, dergleichen die des Pythagoras und auch die der Chinesen im Y-king war; und so dann nach diesen Sinn jenen Spruch d. Pythagoreer deuten, welchen Sextus Empiricus (Hyp. adv. Math. L. VII) anführt: τί ἰριμήν δι τε πῖ ντῖ ἴρι οἰκεν»²⁶. Здесь мы видим любопытное проявление больших чисел: гармония и мелодия только в этом случае и могут проявляться.

Гармония небесных сфер пифагорейцев и неопифагорейцев.

На этом примере ясно то новое, что вносится статистическим методом мышления.

34. Чрезвычайно ярко проявляется непонимание прогресса развития науки у всех крупных и великих мыслителей. Яркие примеры этого мы видим особенно у более решительных людей, например, у Ог. Конта, Шеллинга, Гегеля

²⁰ *Зеньковский* (Зиньковский) Василий Васильевич (1881—1962) — ученый-психолог, педагог, профессор университета св. Владимира в Киеве, министр вероисповедований гетманского правительства. В эмиграции основал Русский педагогический институт, декан Парижского богословского института. Профессор в Белграде.

²¹ *Бергсон* (Bergson) Анри (1859—1941) — французский философ-идеалист, член Французской академии (1914).

²² *Уоллес* (Wallace) Альфред Рассел (1823—1913) — английский натуралист, создавший одновременно с Ч. Дарвиным теорию естественного отбора.

²³ *Страхов* Николай Николаевич (1828—1896) — философ, литературный критик славянофильского направления; см.: *Страхов Н.Н.* Мир как целое. Черты из науки о природе. СПб., 1872.

²⁴ Музыка есть скрытое арифметическое упражнение души, не способной исчислить себя (*лат.*); цитируется в: *Schopenhauer A.* Die Welt als Wille und Vorstellung (первое издание 1819; первое издание на русском языке в 1880 г. в переводе А.А. Фета).

²⁵ *Lebniz G.* Epistolae ad diversos, theologici, iuridici, medici, philosophici, mathematici, historici et philologici argumenti, e msc. aut. cum ann. ... Chr. Kortholtus, Bern, 1734—1742. s.

²⁶ Музыка, помимо ее эстетического или внутреннего значения и рассматриваемая лишь с внешней, чисто эмпирической стороны, не что иное, как средство воспринимать большие числа и сложнейшие числовые отношения (которые мы обыкновенно можем познавать только посредственно, через восприятие в понятиях) непосредственно и in concreto; то через соединение этих двух столь различных и тем не менее верных воззрений на музыку, мы можем составить себе понятие о возможности философии чисел, подобно существовавшей у Пифагора и у китайцев в И-кин [Ицзин — М.С.], и затем объяснить в этом смысле изречение пифагорейцев, приводимое Секст Эмпириком: числу уподобляется все (*нем., греч.*); перевод А.А. Фета (СПб., 1880. С. 275).

и т.д.²⁷ То же очень ярко видно у Шопенгауэра по вопросу о параллельных линиях (n при трении), см. *Welt als Wille*. II. 1869; Изд. 1912 (München, Ed. Berndt) — S. 159 (Cap. 13), атомизме (Cap. 23, s. 384), *idée fixe* французских ученых о нахождении всюду в воздухе спор и зародышей — s. 395, о Лапласовой системе («*Theorie der Entstehung des Planetensystems, an deren Richtigkeit zu zweifeln kaum möglich ist*») — S. 412.

У каждого крупного мыслителя можно найти столько же предвидений и глубоких мыслей, как такого непонимания познанного и известного в его время.

То же не только у философов, но и у ученых.
35. Шопенгауэр в 1840—1850 годах: «*Sehen wir eben jetzt in England, unter verdorbenen Fabrikarbeitern, die Socialisten, und in Deutschland, unter verdorbenen Studenten, die Junghegelianer zur absolut physischen Ansicht herabsinken, welche zu dem Resultate führt: edite, bibite, post mortem nulla voluptas, und insofern als Bestialismus beziehet werden kann*» (*Welt als Wille*. II. Cap. 41 — изд. 1912, s. 594)²⁸.

Ярко в наше время роста большевизма и социализма вообще.

36. Огромное значение идеи «переселения душ» ясно чувствовал Шопенгауэр: «*Der Mythos von der Geelenwanderung ist so sehr der gehaltreichste, bedeutendste, der philosophischen bahrheit am nächsten stehende, von allen Mythen, die je ersonnen worden...*» (*Neue Paralipomena*. Schopenhauer's handschriftlicher Nachlas hrs. von E. Grisebach. IV. s.a. L. (Reclam), s. 241, § 386)²⁹.

По существу идея неуничтожаемости духовного начала. Так началось представление об энергии: газы и психика. Если не принять в настоящее время в той или иной форме идеи о переселении душ, не могут существовать спиритуалистические представления, кроме спиритических? Нет места ни раю, ни аду, ни чистилищу в нашем космосе. «Души» должны быть между нас.

Любопытны идеи переноса «переселения душ» в металлы и минералы в древних восточных представлениях, о которых упоминает Шопенгауэр (§ 387).

²⁷ *Конт* (Comte) Огюст (1798—1857) — французский философ, один из основоположников позитивизма; *Шеллинг* (Schelling) Фридрих Вильгельм (1775—1854) — немецкий философ; *Гегель* (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ.

²⁸ Вследствие такого хода развития мы видим теперь, как в Англии среди испорченных дурным влиянием рабочих, а в Германии среди испорченных дурным влиянием студентов неогегельянцы опускаются до абсолютно физического воззрения, которое ведет к такому результату: *edite, bibite, post mortem nulla voluptas* [станем есть и пить, ибо завтра умрем! (*лат.*)], и поэтому может быть названо скотским (*нем.*). Латинское выражение в этой цитате заимствовано из Нового Завета (1 Кор. 15, 32); буквально в латинском тексте: *ешьте, пейте, ибо после смерти не будет радостей*. Перевод приводится по: *Шопенгауэр А. Мир как воля и представление*. Т. 2. М., 1993. С. 478.

²⁹ Здесь и далее перевод «Новых паралипомен» дается по изданию: *Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений / В переводе и под ред. Ю.И. Айхенвальда*. Т. 4. М., 1910.

Миф о переселении душ до такой степени богат содержанием, так важен, так непосредственно близко стоит к философской истине из всех мифов, которые когда-либо создавались (*нем.*).

³⁰ Религия оттесняется прогрессирующим умственным образованием, становится абстрактнее... и должна будет пасть совершенно (*нем.*).

³¹ Будда, Эхкард и я учим в существенных чертах одному и тому же, но Эхкард делает это в оковах своей христианской мифологии. В буддизме заложены те же самые мысли, не искаженные полной мифологией; поэтому они просты и ясны, насколько религия может быть ясной. У меня же — полная ясность (*нем.*).

³² И его религия! (*нем.*).

³³ Ясно (*нем.*).

37. Мне кажется, основная ошибка Шопенгауэра — недостаточное отличие философии от науки. Поэтому он считал возможным единую философию и достижение ею охвата всей возможной для человека истины. Представление, что его философия правильная, а другие ложные, основано на сознательной или бессознательной аналогии с наукой. Этим вызывается и то, что Шопенгауэр считает возможным уничтожение религии. «*Die Religion wird durch fortschreitende Verstandesbildung zurückgedrängt, wird ... von Verstandesbildung allgemein geworden, ganz fallen*» (*Neue Paralipomena*. § 436, s. 275)³⁰.

Для меня это все равно, что представить будущее человечества без художественного творчества, общественной жизни, научной работы, философского мышления. Без них не было периодов человеческой истории, хотя временами они не были осознаны.

Наука появилась позже других — но могут ли некоторые формы человеческой души исчезать?

Наука есть одна — единое творчество коллектива, так же как культурные рамки техники, охватывающие всех людей.

Художественные и философские и религиозные достижения всегда носят черты человеческих характеров и индивидуальностей: их может быть много в одно и то же время и в едином человечестве.

Разные науки (Египет и Греция, Китай и Европейское Средневековье) обновляются иначе.

Шопенгауэр говорит: «*Buddha, Eckhard und ich lehren im Wesentlichen das Selbe, Eckhard in dem Fesseln seiner christlichen Mythologie. Im Buddhismus liegen dieselben Gedanken, unverkümmert durch solche Mythologie, daher einsach und klar, soweit eine Religion klar sehn kann. Bei mir ist die volle Klarheit*» (§ 449, s. 260)³¹.

Und seine Religion!³² «*Klar*»³³ исключает религию и обычно, а в конце концов всегда противоречит реальности.

Мысль изреченная есть ложь, а особенно логические построения неизреченных мыслей.

43. Жизнь сводится к физико-химическим явлениям. Это выражение требует тща-

тельного анализа с точки зрения физических и химических явлений.

Особенно слабое место — химические явления.

Если правильно — а это сейчас все более ярко выступает в сознании ученых — представление об атомности, с одной стороны, и сложности строения атома, с другой — то вопрос о химизме жизненных явлений приобретает особое значение.

Химические явления — проявления поверхности атома. К такому поверхностному слою относятся и такие явления, как валентность, сродство. Неужели с ними может быть связана жизнь?

Между тем размеры организма все ближе сближаются с размерами молекулы — отсюда есть переходы и в атом.

В явлении жизни мы не видим никакого более глубокого проникновения сил мертвой природы, чем химические свойства материи. Неужели можно допустить, что явления жизни не более глубоки, чем они, и могут быть связаны с такими механическими моделями, которые достаточны для их охвата?

Низводя химические проявления к свойствам поверхности атомной системы, причем рентгеновские излучения и радиохимические проявления будут более глубинными ее проявлениями, мы тем самым, мне кажется, подрываем почву для чисто химического объяснения жизни.

Не являются ли эти свойства такими же внешними проявлениями жизненного процесса, как тепловые или электрические проявления организма?

46. Одоевский писал в 1830 — начале 1840-х годов: «Но наблюдая за движением науки в мире, можно быть уверенным, что, может быть, один день отделяет нас от такого открытия, которое неотрицаемым образом [свя]жет произведение *вещества от неведущей силы* — и тогда исчезнут все так называемые невесомые числа и другие выдумки эмпиризма...»³⁴ Отголоски натур-философских идей или прозрение?

47. Поразителен аморализм современной эпохи — ее активных деятелей. Цель оправдывает средства, и этим определяется все. А сама цель такая, из-за которой не стоит биться.

Социализм получил возможность проявиться только тогда, когда его живое содержание иссякло. Как всякое верование (в религиозной его основе или философском понимании), он считал достижения 1840—1860-х окончательными, а между тем наука 1920-х годов смотрит на научные основы марксизма и экономического материализма как на давнее прошлое.

Или в общественной жизни может побеждать и переставшее расти течение, когда оно почему бы то ни было охватывает социальные силы? Христианство IV века?

53. Чувство религиозное и религиозное переживание, когда оно достигнет известной высоты, не совместимо ни с каким выражением

образного и рационалистического характера, которое включает в своей основе представления или понятия, зависящие от преходящих представлений исторических времени и места. С этой точки зрения должны быть оставлены в стороне все настроения теологов, философские религиозные концепции или создание догмы и культа любой конкретной религии.

Они все могут иметь значение только иллюстрации или далекого подхода к действительному святой святых всякой религии, невыразимого в своей основе ни в словах, ни в образах, может быть, глубже всего сказывающихся во внешнем выражении — в музыке, и то только отраженно.

Откровение — всякой религии — есть неизбежное ограничение, иногда чрезвычайное сужение того, что может и должно давать религиозное переживание человеческой личности.

Не нужно стремиться высказывать то, что не может [быть] введено в рамки слова и даже мысли?

Или стремление выразить невыражаемое есть одна из возможных форм воздействия вне религиозных достижений человеческой личности?

Сейчас, когда рушится старое представление о пространстве и времени, мы переживаем такое же — если не большее — крушение представлений о божестве, в пространстве и времени мыслимом, как и то, которое, пережито человечеством при крушении средневекового и древнего представления о небесных сферах и месте обитания богов.

Сейчас трудно даже охватить все значение этого изменения.

68. Утопия — прекрасная форма экстраполяции для выражения или того, к чему желательнее стремиться (идеала), или того, к чему идет ход истории человечества.

Надо различать эти два типа — совершенно различных — картин будущего.

Для утопии можно рассматривать явления жизни еще с двух других сторон: 1) с точки зрения всех людей и 2) с точки зрения идеала человечества, т. е. тех избранных, которые сознательно ведут к будущему.

В утопиях, которые сейчас даются очень ярко, выдвигаются стороны жизни — государственная и научная. Там и здесь рисуется огромный прогресс. Создается огромный досуг для массы населения. Чем его заполнить? Ведь исчезает борьба за кусок хлеба.

С одной стороны, изменяются понятия нравственности — пытаются создать идеал коллективного творчества художественной красоты жизни — эпикурейство в разных формах. С другой, выдвигается суровая сторона завоевания космоса.

Только начинает выявляться енгеника со своими последствиями, может быть, еще более разрушительными для современного строя, чем социализм.

В утопиях исчезает обычно сторона религиозного и философского искания. Мыслится челове-

³⁴ Одоевский Владимир Федорович (1803—1869) — писатель, член кружка Любоумров, занимавшегося изучением немецкой философии. Источник цитаты не установлен.

чество, где ее нет или где они приобрели подчиненный характер. Возможно ли это и желательно ли? Не сознается, что научное развитие не может идти без одновременно живой работы мысли в философии и религии и что эти области человеческого духа точно так же бесконечны в своих проявлениях, как искусство или наука.

Неравенство людей не может быть выравнено евристикой.

Большой вопрос: идет ли человечество к бесконечному численному росту или, наоборот, к известному стационарному состоянию и даже к уменьшению своей численности.

Идет ли оно к созданию нового вида? Есть ли автотрофность — в ближайшем будущем — шаг к этому или нет?

Существует ли область тех проявлений в природе, которая соответствует разным формам духов, временных или постоянных (религия, спиритизм, отчасти теософия). Можно ли строить сейчас утопию будущего, принимая, что отношение науки и жизни к этой области знаний то же, какое мы имеем теперь — т. е. или отрицательное, или агностическое, или отношение как к «сверхъестественному»?

Как решится проблема плотской смерти? Автотрофный человек может поставить задачу реального бессмертия или огромной деятельности явления существования человека?

Может ли
ход жизни
прийти к
двум раз-
ным

формам организма: 1) автотрофный организм, измененный евристикой, и 2) старый Homo sapiens, деградированный.

Во всех этих вопросах огромную роль играет то или иное решение полового вопроса. Очевидно, жизнь начинается все более и более решать его не в том смысле, как решает историческое христианство — исторические религии. И в христианстве — монашество и мистика, в мусульманстве — дервиш, суфи и другие мистики, в буддизме — очень ярко. Глубоко в индийских религиозных представлениях, построенных на браманстве. Удивительно мало в еврействе? Но и там пророки.

Изменит ли и евристику — искусственное оплодотворение и приближение к бессмертию. Новый организм без половой жизни — биологически вполне допустимый. Такая ломка нашего духовного мира, которая совершенно для нас делает непонятным картину этого человека в его обиходной и интимной жизни.

73. В основе как теорий, так и фактов лежит знание их. Зная факты, мы знаем больше, чем зная теории, ибо в фактах скрыты все будущие возможные теории. Всякий крупный эмпирик поэтому, пользующийся очень многими фактами, всегда бессознательно — далеко впереди науки своего времени. В этом смысле логическая работа мысли — и мышления — не дает того же самого. Хотя в обоих случаях мы имеем проявление бесконечности — но это бесконечности разного порядка.

75. «Но почему жизнь должна иметь начало? С буддийской точки зрения все эти вопросы праздны и не нужны; жизнь не имеет начала. Каждое живое существо есть явление безначальное...»

Очень глубокое учение, которое вполне отвечает той форме атомизма, которая сейчас входит в представления науки.

76. Буддизм больше всех других религиозных учений и глубже всех разрешает проблему зла.

В его нирване, не схожей ни с жизнью, ни со смертью, мы видим попытку проникнуть в непознаваемое. Можно понять по аналогии: статистические законы — законы массы — не отвечают тем законностям³⁵, какие отвечают единицам совокупности. Совершенно то же надо иметь и для дальнейшего. Истина не отвечает тем законностям и представлениям, какие мы получаем из наших научных обобщений — как законов совокупностей, так и их составляющих единиц.

Сейчас новая теория материи — с коренным различием атомов от привычной нам их совокупности — материи — заставляет нас очень останавливаться перед теми простыми экстраполяциями, какими привыкла идти человеческая мысль.

³⁵ Так в тексте.